

## Глава 5

Крепость Ланелли служащая главным форпостом на пути в Верхний город, встречала прибывших суетой и строгим контролем.

Грузовики из Нижнего города могли тормозить лишь у самой границы гигантской развязки — дальше их не пускали. Спрыгнув из кузова на бетон, Янь Цяо огляделся: со всех сторон, точно стекающиеся в половодье ручьи, тянулись сотни таких же путников. Возле пропускных терминалов людские потоки сливались в плотные, застывшие очереди.

Разделение полос в крепости бросалось в глаза сразу. В самом центре располагались две сияющие рекламными панелями линии для обладателей особых пропусков. По бокам ютились узкие двери первичного досмотра, рядом возвышались модули оформления документов, а в небе над специальными эстакадами с ревом проносились гравилёты с номерами элитных районов.

После долгих часов ожидания из динамика наконец прозвучал номер Янь Цяо.

Он подошёл к окошку и протянул сотруднику идентификационную карту. Офицер вывел информацию на голографический экран, бегло сверил данные с лицом юноши и неожиданно замер. Смерив Янь Цяо изумлённым взглядом — внешность парня откровенно цепляла, — он задал дежурный вопрос:

— Новобранец Военной академии Бездны?

— Да, — кивнул Янь Цяо.

— Согласно базе данных, у тебя есть мать и младший брат?

— Брат погиб год назад, — ровно ответил парень.

Сотрудник на мгновение осёкся:

— Прошу прощения. В Нижнем городе базы обновляют из рук вон плохо.

Он быстро завершил проверку и вернул карту:

— Ваш номер пропуска зарегистрирован. Теперь вы можете свободно перемещаться по Верхнему городу. Приятной учёбы.

— Благодарю.

Оформив пропуск, Янь Цяо без особых проблем попал в Верхний город.

Возле главных ворот Военной академии Бездны было не протолкнуться. Как и предупреждали в письме о зачислении, никакой встречи абитуриентов учебное заведение не организовывало. В итоге всю открытую площадку заполнили гравилёты самых разных моделей. Из-за катастрофической нехватки парковочных мест некоторым пилотам приходилось зависать на уровне третьего этажа, откуда их пассажиры десантировались прямо на бетон. С грохотом приземлившись, они вызывали неодобрительные и изумлённые взгляды.

Все зачисленные в академию были элитными Альфами с потрясающей физической подготовкой, но даже при этом Янь Цяо искренне посочувствовал парню, который, скрипя зубами от боли, гордо расправил плечи под объективами чужих глаз. Какая непоколебимая гордость Альф!

Неподалёку прошла компания студентов, оживлённо что-то обсуждавшая. До Янь Цяо долетели отдельные фразы:

— Брат Сун, слышал, ты на той неделе заглядывал в подпольный бойцовский клуб? Ну и как там?

— Обалдеть! Это же Нижний город, там же сплошной хаос! Как ты вообще решился?

— Говорят, на том ринге сломать руку или ногу — раз плюнуть, правда?

— Тш-ш! Потихе ты! Если кто-то услышит и заложит, брату Суну не миновать выговора!

— Да ладно тебе, трус. Кто посмеет донести на брата Суна? Жизнь надоела?

Янь Цяо невольно обернулся.

За визит в бойцовский клуб дают выговор?

Тогда его, выходившего на ринг в качестве бойца, должны вышвырнуть из академии с треском прямо на месте?

Он посмотрел на заводилу: парень в центре компании красовался нелепой яркой челкой и явно купался в лучах чужого обожания.

— Да что тут крутого? Сходите — сами увидите, ничего особенного! Грязища только кругом да всякие отбросы. Парочка вонючих пьянчуг прямо ко мне липла, едва сдержался. Посмотрел несколько отборочных боев... Ну, что сказать? Те, кто там дрался — мелюзга. Вышел бы я на ринг, разделал бы их под орех!

Янь Цяо едва удержался от смешка.

Прихлебатели тут же подхватили с восхищением:

— А Чёрного Лиса?! Видел того самого легендарного Чёрного Лиса?!

— Да не-е, — фыркнул модник. — Да и смотреть там не на что. Все его победы наверняка обычный пиар. Когда я там был, на ринге висел какой-то чемпион по кличке Серебряная Кошка. Говорили, только-только перевёлся из соседней галактики. Вышел, попинал пару лохов и свалил. Скукотища!

— Всё равно брат Сун невероятен! — подобострастно подпевала свита. — Захватишь нас как-нибудь с собой? Тоже хотим взглянуть!

Парень снисходительно ухмыльнулся:

— Ладно, как-нибудь сходим! На самом деле стоит глянуть, как эти дикари тупо тузят друг друга на арене. Это куда веселее, чем унылые виртуальные симуляторы!

«Серебряная Кошка — так себе?»

Те, кто выходил на ринг против него, конечно, не были топ-бойцами, но казались слабыми только потому, что сам Кошка играл в совершенно другой лиге.

Слушая этот хвастливый трёп, Янь Цяо всё-таки не сдержал тихий смешок.

Как раз в этот момент компания проходила мимо. Хвастун резко замер, прищурился и в упор уставился на Янь Цяо:

— Ты чего лыбишься?

Янь Цяо, не ожидавший такой реакции, повел бровью:

— М-м?

Парень ткнул пальцем в уголок его губ, где ещё не остыла насмешливая ухмылка:

— Ты надо мной насмехаешься?

Янь Цяо действительно забавляло, как эти оранжевые цветочки потешаются над суровой

жизнью низов, но он и не думал, что местный авторитет окажется настолько мнительным и обидчивым.

Наткнувшись на прямую претензию, он быстро взял себя в руки и погасил ироничное выражение лица:

— Ничуть. Просто подумал, какая сегодня прекрасная погода, вот и улыбнулся от чистого сердца.

Модник на сделку с совестью не пошёл:

— Погода хорошая? И для этого нужно смотреть на меня и лыбиться?

Янь Цяо даже глазом не моргнул:

— Наверное, всё дело в том, что от тебя исходит невероятно яркий свет.

А чтобы звучало убедительнее, он кивнул на его ядовито-яркую прядь:

— И покраска очень гармоничная.

У Цзэн Суна аж губа дёрнулась от злости.

Если сначала он только сомневался, то теперь на все сто был уверен: этот первокурсник откровенно над ним издевается.

— Брат Сун, да что ты с ним церемонишься?! — запетушились шестёрки позади, засучивая рукава. — Этому сопляку надо прописать пару лещей, чтоб научился старших уважать!

Однако, подскочив ближе и разглядев Янь Цяо вблизи, они вдруг осеклись.

Кто-то наклонился к уху Цзэн Суна и прошептал:

— Вот дерьмо, а сопляк-то с приданным... В смысле, красивый, зараза!

Цзэн Сун сквозь зубы процедил:

— Заткнись, я не слепой!

Янь Цяо: «...»

Парня с цветной чёлкой звали Цзэн Сун. Судя по тому, как прохожие старались огибать его группу по дуге, в академии он действительно был не последней спицей в колесе.

В любой другой день Цзэн Сун за подобную дерзость уже давно распустил бы руки. Но безупречно гладкая, фарфоровая кожа Янь Цяо и его утончённая внешность заставили заводить проявить нехарактерное милосердие. Вместо наезда он решил сменить тактику — эдакое топорное ухаживание через демонстрацию силы.

Будь Янь Цяо посмышленнее, он бы притормозил и сгладил углы. Но Цзэн Сун никак не ожидал, что этот миловидный первокурсник окажется настолько несносным.

Положение становилось дурацким — Цзэн Сун рисковал потерять лицо перед своими.

Жестом приказав шестёркам отступить, он вальяжно засунул руки в карманы и подошёл к Янь Цяо вплотную, медленно сузив глаза:

— Мелкий, ты хоть знаешь, с кем разговариваешь?

Янь Цяо качнул головой.

Он понятия не имел.

Цзэн Сун опять поперхнулся вопросом, откашлялся и гордо выпятил грудь:

— Третий курс Военной академии Бездны. Зовут Цзэн Сун, а для своих — просто брат Сун. Можешь спросить у любого, меня здесь каждый знает...

Янь Цяо чуть опустил веки, краем глаза хладнокровно оценивая расстояние между ними.

Собеседник, очевидно, был полностью лишён чувства опасности. Он уже переступил критическую черту. Кулак Янь Цяо, скрытый в складках одежды, был готов к молниеносному удару, как вдруг поднявшийся неподалёку шум отвлёк внимание всей толпы.

— Слышь, а эта полоса... она ведь вроде только для тех, у кого спецпропуск высшего уровня? — неуверенно пробормотал кто-то в толпе.

Не успело эхо разнести эту фразу, как в небе показалась кавалькада шикарных гравилётов. С оглушительным визгом тормозов они строгим парадным строем застыли прямо над главными воротами Академии Бездны.

Следом из центрального, невероятно роскошного частного челнока выдвинулась пассажирская капсула-лифт.

Она плавно опустилась на землю под сотнями завороженных взглядов. Створки раздвинулись, и на свет появился высокий юноша в ослепительно белом костюме.

Светло-золотистые, слегка вьющиеся волосы спадали на его плечи, а яркое, безупречное лицо украшала приколота к груди алая роза. Парень выглядел так, словно вышагивал по подиуму, и пафосная атмосфера вокруг нисколько не смущала его вальяжную походку.

Следом вышли двое молодых управляющих в безукоризненных фраках. Вышколенные и подтянутые, они встали по обе стороны от патрона, эскортируя его к воротам.

Тем временем остальные гравилёты эскорта один за другим начали спускать аппарели. Внушительная армия слуг, действуя с армейской чёткостью, принялась выгружать и тащить багаж молодого господина.

Ворота Академии Бездны, доселе гудевшие как улей, мгновенно затихли. Нажать кнопку «пауза» — и картина выглядела бы именно так. Народ просто замер, глупо хлопая глазами и провожая взглядами этого павлина и его личный обоз.

— Вырядился... Что за павлин? — первым очнулся Цзэн Сун.

Жутко недовольный тем, что какой-то мажор перетянул на себя всё внимание, он ругнулся и обернулся обратно к Янь Цяо, рассчитывая продолжить разговор. И тут же заметил, что первокурсник всё так же пристально провожает взглядом удаляющуюся процессию.

Цзэн Суна перекосило от досады:

— С первого взгляда видно — дохляк и баба. Ты что, тоже западаешь на таких сладких маменькиных сынков?

Янь Цяо, даже не повернув головы, спокойно откликнулся:

— А почему нет? Мне очень нравится его запах.

— Запах? — Цзэн Сун от такой предъявы выпал в осадок и начал усиленно втягивать носом воздух. — Какой ещё запах? Я вообще не чую, чтобы этот золочёный петух стравливал феромоны!

Он оглянулся на своих шестёрок:

— Вы чё-нибудь чувствуете?

Те дружно замотали головами:

— Не-а, брат Сун!

Янь Цяо наконец перевёл взгляд на эту ораву гениев, наградив их взглядом, каким обычно одаривают клинических идиотов, и ровно проговорил:

— Я про тот запах, которым от него разит с ног до головы. Запах больших денег.

Цзэн Сун: «???»

<http://bllate.org/book/20130/1993169>